

Новость о том, что Цзян Лю собирается участвовать в ежегодном окружном госэкзамене уже в этом году, вскоре распространилась по деревне Цинъян. Слух об этом дошел даже до некоторых людей из соседних деревень.

Хотя не было четкого возрастного ограничения для желающих сдавать имперский экзамен, как правило, участие в них принимает молодежь в возрасте от десяти до двадцати лет. Иногда на экзамен приходили и дети младше десяти лет, но они обычно относились к классу потомственных ученых, которые тщательно обучались с самого раннего возраста.

Удивительно, что экзамен отважился сдавать сын простой вдовы, проучившийся всего год в обычной сельской школе.

Озадаченными оказались не только жители других деревень, радовавшиеся любой возможности посмеяться над соседями, но и односельчане семьи Цзян.

Неудивительно, что люди не верили в Цзян Лю, ведь в умах обитателей того времени уже укоренилось представление об имперском экзамене, как о чрезвычайно сложном испытании. В конце концов, в деревне было немало школьников, которые так и не смогли сдать окружной экзамен после многих попыток. Хотя Цзян Фанчжэн часто хвалил способности Цзян Лю, но сам он до сих пор считался студентом, поэтому люди не слишком доверяли его словам.

П.п.: Система имперских экзаменов кэцзюй (科擧, kējǔ) имела три этапа: на уровне округа (проводился ежегодно), провинции (раз в три года) и империи (также раз в три года, в столице). Прошедшие каждый этап получали соответствующие звания: студент (ученый III ступени, шэньюань или, по-народному, сюцай), кандидат (ученый II ступени, цзюйжэнь) и собственно ученый (ученый I ступени, цзиньши). Названия ступеней адаптированы к русскому языку вашей покорной слугой с опорой на популярные статьи в интернете, а потому не претендуют на академическую точность. Кому интересно узнать подробнее о том, как проходили самые древние в мире экзамены и удавалось ли тогдашним школярам списывать, интересная статья тут:
<https://ekd.me/2020/10/imperatorskaya-ekzamenacionnaya-sistema-keczyuj-kak-v-kitae-stanovilis-chi-povnikami/>

— Мэн Юнь, почему бы тебе не отговорить своего сына от этого экзамена? Стоит ли ему тратить деньги попусту? — в то утро, когда мать Цзян Лю стирала белье у реки, к ней подошла группа женщин и попыталась вразумить ее.

Следует принять во внимание, что попасть на имперский экзамен не так-то просто. Для регистрации в качестве участника было необходимо пройти три процедуры: анкетирование, взаимную гарантию и поручительство.

Первые два пункта довольно просты. В анкете нужно указать свои личные данные: возраст, место происхождения, характеристику телосложения и черт лица, чтобы избежать путаницы. Кроме того следовало сообщить сведения о трех поколениях прямых кровных родственников.

Взаимная гарантия представляла собой договор с пятью другими участниками экзамена о совместной ответственности в случае любых нарушений. Согласно этому документу, если один из членов группы оказывался замечен в списывании или каких-либо коррупционных действиях, виновными считались все, кто входил в эту группу.

Первые две процедуры не требовали особых затрат, а вот третья добавляла немало хлопот.

Так называемое поручительство представляло собой подписанное действующим государственным чиновником обязательство лично гарантировать, что соискатель не использует подставное лицо и сам не воспользуется чужим именем, не скроет свое пребывание в трауре, будет честен и не попытается смошенничать. Существовало не так много чиновников, способных предоставить такое поручительство, и еще меньше тех, кто хотел это делать, ведь оно было сопряжено с немалым риском для поручителя. В результате обычной частью этой процедуры стала выплата денежной компенсации тому, кто выступал гарантом.

Нанять поручителя для ученика, желающего сдавать экзамен стоило не менее одного слитка серебра. Каждый год во время проведения окружных экзаменов такие поручители могли заработать целое состояние. А для тех, кто, уже однажды провалившись, сдавал во второй, третий или больше раз, цена с каждым разом повышалась, пока не становилась неподъемной.

Так что неудивительно, что односельчанам участие Цзян Лю в экзамене казалось пустой забавой и бесполезной тратой серебра. Женщины, подошедшие к Мэн Юн, хотели переубедить ее по доброте душевной.

— Мой старший сын вполне уверен в себе. У меня только один сын, так что, если он хочет сдавать экзамен, то я поддерживу его, даже если придется затянуть пояс потуже.

Мэн Юнь верила в своего сына — самого лучшего сына на свете. Раз он гарантировал, что сможет сдать экзамен, и поступить в окружной колледж для юношей, то конечно же, она должна всячески поддерживать его.

— Чрезмерная любовь матери губит ребенка, — соседки не нашли, что еще сказать столь переполненной уверенностью Мэн Юнь. Они могли лишь вздыхать о том, насколько избалованным вырастет сын вдовы, и переживать, что если она продолжит в том же духе, то вряд ли он сможет позаботиться о ней в будущем.

В стороне за этим разговором наблюдала Су Паньюнь, которая как раз стирала толстую зимнюю накидку. Она торопливо прополоскала одежду в реке, и встревоженная вернулась домой.

— Я слышала, что Цзян Лю собирается участвовать в окружном экзамене. Если ему повезет пройти, не будет ли у нас неприятностей из-за того, что мы строим козни против матери студента?

Су Паньюнь слегка запаниковала. Хотя управляющий Лю и был домоправителем семьи Ван, но все же он был всего лишь слугой, а она никогда не слышала, чтобы слуга мог сделать своей наложницей мать ученого.

— Ха! Старейшина выжил из ума, и ты туда же! Ты правда веришь, что семилетний беззубый несмышлениш способен сдать экзамен и стать студентом? — до Цзян Эрчуня тоже доходили эти слухи, но он не принимал их всерьез. — Ему уже сильно повезло, что он смог стать учеником. Студент? Даже не думай об этом!

Разрыв между статусом ученика и студента огромен: из десяти учеников, подготовившихся к экзамену, семь-восемь проваливаются с треском. Если мать ученика будет замешана в скандале, он вряд ли сможет продолжить обучение. Так что бояться нечего, считал Цзян Эрчунь.

— Женщина есть женщина. Вечно ты осторожничаешь. Говорю тебе, это отличная возможность для нас, — Цзян Эрчунь слышал, что Мэн Юнь будет сопровождать Цзян Лю и других учеников во время поездки в окружной центр, так что у них с женой появится шанс кое-что предпринять.

Цзян Эрчунь прищурил глаза, его лицо было стало совершенно безжалостным.

В качестве меры предосторожности группа учеников, сдающих экзамен в этом году, под предводительством учителя Цзян Фанчжэна отправилась в путь к областному городу за десять дней до намеченного срока.

Однажды ночью, когда все уже спали, перед старым домом семьи Цзян появились две крадущиеся тени.

— Приложи-ка немного силы, — прошептала Су Паньюнь на ухо Цзян Эрчуню, облокотившись на его плечо.

— Что ты ела, чтобы так растолстеть? Даже свиноматка лучше тебя! — не удержался от жалоб тот. Неудивительно, что он теперь не мог даже обхватить талию жены, когда они ложились в постель.

Су Паньюнь очень хотелось поспорить с ним, но она боялась разбудить соседей, поэтому ей пришлось проглотить свой гнев и отложить ссору на потом.

После долгих усилий пара, наконец, перелезла через стену и на ощупь пробралась к дому.

Цзян Эрчунь достал тонкую медную проволоку, и принялся орудовать ею в замочной скважине

дверного замка. Через промежуток времени, достаточный для сгорания одной палочки благовоний, когда они оба уже начали терять терпение, бронзовый замок, наконец, щелкнул и открылся.

П.п.: В азиатских странах не были известны клепсидры или песочные часы, зато получили широкое распространение палочки благовоний, горевшие строго заданное время. Это был основной вид часов в те времена, который не зависел от погоды, размещения и позволял даже делать будильники. Здесь, думаю, идет речь о самых дешевых палочках, которые горели 10–15 минут.

— Не трогай ничего ценного. Рано или поздно все эти вещи будут нашими, — Цзян Эрчунь опасался того, что может предпринять его недалекая жена, поэтому поторопился прошептать ей предостережение.

— Да знаю я, — нетерпеливо отмахнулась Су Паньюнь, которая все еще обдумывала, что она выскажет мужу, посмевавшему сравнить ее со свиноматкой.

Она направилась напрямик в спальню Мэн Юнь, открыла шкаф и начала рыться в нем.

— Эта бесстыдная лиса, хоть и выглядит такой правильной внешне, но внутри распутна до самых костей, — сквозь стиснутые зубы проговорила Су Паньюнь, вытаскивая вышитый цветами пиона дудоу, украшенный ажурными вырезами.

П.п.: Дудоу (肚兜, dùdōu) — традиционное китайское женское нижнее белье в виде нагрудника, прикрывавшего, а иногда и утягивающего грудь (до XX века в Китае ценились маленькие и плоские бюсты). Обычно делались из цельного куска ткани, но особо пикантные экземпляры оснащались прорезной вышивкой.

Вышивка на этом дудоу выглядела совсем уж неприличной, лямки — тонюсенькие, а размер основного куска ткани — чуть больше ладони. В центре красовался большой красный пион. Су Паньюнь приложила дудоу к себе и обнаружила, что этот кусок ткани даже не способен прикрыть ее мясистые груди. Как же развратно он будет выглядеть, если его надеть? Это совсем не похоже на одежду, которую могла бы носить вдова.

Су Паньюнь уже давно затаила злобу на Мэн Юнь из-за ее внешности, и теперь, похоже, она, наконец, нашла доказательства ее порочности. Су Паньюнь не терпелось швырнуть эту тряпку прямо в лицо Мэн Юнь.

Мужчины и женщины, определенно, мыслят по-разному. Цзян Эрчунь, представив это дудоу на теле своей старшей невестки, ощутил, как нижняя половина его тела вспламенилась. Когда он подумал о том, что такая очаровательная женщина вскоре станет дешевкой в чужих руках, то ощутил как сердце сжалось от сожалений.

Однако серебро и рецепт тофу для Цзян Эрчуна были все же важнее красоты.

— Только это? Может, возьмешь еще что-то?

Сегодня они пришли сюда, чтобы взять нательное белье его старшей невестки. Если эти интимные вещи окажутся в руках другого человека, помимо его мертвого брата, то Мэн Юнь не отмоется от обвинений, даже утопившись в реке.

— Одного этого достаточно. Посмеет ли Мэн Юнь заявить, что невиновна, если даже проститутки в городских борделях вряд ли позволяют себе носить подобные дудоу.

Су Паньюнь крепко сжала этот клочок тонкой ткани. Она, естественно, не упустила вспышку жадности и похоти в глазах своего мужа, из-за чего ее ненависть к старшей невестке разгорелась с новой силой.

— Если ты закончила, пошли быстрее, — поторопил жену Цзян Эрчунь опасавшийся, что прошло уже слишком много времени и их могут обнаружить.

В темноте ни один из них не смог рассмотреть украденный предмет одежды повнимательнее, но даже если бы рассмотрели, вряд ли смогли бы заметить его тайну.

Выслушав слова мужа, Су Паньюнь быстро свернула дудоу в комок и сунула его в рукав. Когда парочка выбралась на улицу, на краешке ткани, торчащем из ее рукава, под лунным светом стали смутно различимы два каких-то крошечных неизвестных значка.

Окружной экзамен включал четыре уровня. На первом проверяли основные знания и навыки. Рамки приема здесь были довольно широки: чтобы сдать, достаточно было иметь более-менее аккуратный почерк и знать некоторый минимум слов. В этот раз первый уровень прошли все девять соискателей из клана Цзян.

В выходной день между испытаниями вывешивался список учеников, допущенных к следующему уровню. До последнего уровня из клана Цзян смогли дотянуть шестеро, и с точки зрения Цзян Фанчжэна это уже был хороший результат.

Цзян Лю, на которого он возлагал большие надежды, тоже дошел до финала и именно его положение в окончательном рейтинге экзаменуемых волновало Цзян Фанчжэна больше всего.

Тем временем в закрытом зале экзаменаторы спорили о том, чья же работа займет первое место.

Окружной экзамен не так уж прост. На самом деле он состоит из экзамена непосредственно в округе, экзамена в районе и вступительного экзамена в колледж провинции. Только тот, кто сдаст все три экзамена, сможет получить звание студента, так что не стоит недооценивать

начальный экзамен на уровне округа.

П.п.: Немало страниц интернета пришлось мне перелопатить, чтобы понять, что ко времени династии Мин, взятой автором за основу, китайская империя сильно расширилась и первоначальные округа стали объединять в районы, которые по-прежнему подчинялись провинциям. Система госэкзаменов, которая к тому времени просуществовала уже несколько столетий, должна была измениться соответствующим образом, но привычные названия остались. Так и получилось, что один окружной экзамен превратился, по сути, в три, и непосредственно в округе проводился только первый из них.

Занявшему первое место в рейтинге начального окружного экзамена, присваивалось особое звание «аньшоу». Этот человек получал признание, как наиболее выдающийся талант среди всех экзаменуемых в этом конкретном округе. Такому исключительному человеку не было необходимости проходить районный экзамен и вступительные испытания колледжа, он имел право сразу поступить в колледж провинции и стать студентом.

Другими словами, стать первым в округе — значит успешно сдать экзамен на звание студента.

Правда, в прежние годы мало кто из аньшоу воспользовался своей привилегией сразу поступить в колледж, большинство предпочитало сдавать и два оставшихся экзамена. Ведь те, кто занял первое место в рейтинге не могли оказаться заурядными людьми, у них были гораздо более высокие требования к себе. Многие из них сразу были нацелены дойти до звания ученого первой ступени.

Но даже так звание аньшоу имело немалый вес, поэтому экзаменаторы особенно строго оценивали работы претендентов на первое место.

Еще до вскрытия печати, скрывавшей данные учеников, экзаменаторы уже приняли решение относительно лучшей работы. Затруднения возникли после определения личности экзаменуемого.

— Семилетний аньшоу — не слишком ли это абсурдно? Теперь я вижу, что его почерк слабоват. Хотя он гладко излагает свои мысли, но по каллиграфии немного уступает второму и третьему кандидатам.

До вскрытия конверта с личными данными будущего аньшоу экзаменаторы были вполне довольны выбранной работой: базовые навыки этого претендента были очень прочными, а сочинение составлено весьма грамотно. Хотя написанным им стихам не хватало возвышенности, но все они были хорошо зарифмованы и легко запоминались. Это не шедевр, но вполне может считаться превосходной работой.

Проблема была лишь в том, что кандидат слишком мал. Если экзаменаторы действительно присудят звание аньшоу семилетнему ребенку, не обвинят ли их в предвзятости?

— Я не согласен. Решение было принято до того, как мы сняли печать, а значит все мы согласились с высокой оценкой этого сочинения. Лишать теперь его первого места лишь из-за возраста и ставить на его место второго по рейтингу кандидата — разве это справедливо по отношению к нашему маленькому вундеркинду?

Были и другие, кто выступал в поддержку Цзян Лю. В любом случае после объявления результатов, три лучшие работы будут опубликованы. Любой сможет прочитать их и удостовериться, было ли решение судей предвзятым.

Мнения разделились и ни одна сторона никак не могла убедить другую. В итоге все обратились к начальнику округа, который все это время хранил молчание.

А тот полностью погрузился в свои мысли.

Семилетний аньшоу. Пока экзаменаторы бились над вопросом, будет ли победа семилетнего мальчика убедительной для публики, начальник круга задумался значительно глубже.

Для большинства людей семь лет — это возраст, когда дети еще играют в грязи и лишь начинают учиться грамоте. А тут, в округе под его началом объявился такой удивительный ребенок, которого больше не встретишь и за тысячу лет.

Стать аньшоу в семь лет — это не просто личная победа ученика, но и выдающееся достижение для него, как начальника округа. Если бы только этот ребенок смог, словно молодой бамбук, смести все преграды на пути и победить на всех трех этапах окружного госэкзамена в этом году, то даже столица была бы под впечатлением.

Когда придет время ежегодного отчета, его заслуги обязательно отметят, а его положение повысится.

Чем больше он об этом думал, тем лучше это выглядело, так что начальник округа больше не колебался: в этом году аньшоу их округа станет семилетний вундеркинд.

Стоило начальнику округа сказать свое слово, как все споры прекратились, и экзаменаторы поспешили внести данные в список учеников, успешно прошедших начальный окружной экзамен, чтобы вывесить его завтра утром.

С первыми лучами рассвета перед доской объявлений округа уже собралось множество людей. Как только к покрытым красной краской дощечкам был прикреплен список успешно сдавших экзамен, его окружила толпа.

— Сдал! Я сдал!

— Молодой господин, я не вижу вашего имени в списке.

— Как это ты не видишь моего имени? Просмотри еще раз! Может, ты просто пропустил!

Кто-то радовался, а кто-то расстраивался. Цзян Лю сохранял спокойствие, прислушиваясь к шуму вокруг себя. Вместе со своей красавицей-матерью он присел за стол около продуктового ларька и заказал две миски супа с пельмешками.

Понаблюдав за ним, Цзян Фанчжэн особенно остро ощутил, что у этого ребенка совсем не детский темперамент. Обычный семилетний мальчик не может быть таким терпеливым. Сам он старше его лет на двадцать, опытнее и выше по положению, но не может сравниться в силе выдержки с этим малышом.

— Хей, почему на первом месте семилетний ребенок? Я в этом возрасте был еще совсем молокосос.

— Может, это ошибка? Должно быть, семнадцать, а не семь?

Когда этот ропот донесся до сидящих у ларька, Цзян Фанчжэн не усидел на месте и бросился к доске объявлений.

«Семь лет?! Они сказали семь лет?!» — он гадал, правильно ли расслышал. Хотя учитель возлагал большие надежды на Цзян Лю, но он никогда даже не думал, что этот малыш может стать аньшоу.

И в то же время он прекрасно знал, что экзамен сдавал только один семилетний ребенок, так что это определенно должен быть Цзян Лю из клана Цзян.

Сердце Цзян Фанчжэна пылало, пока он с трудом пробирался к доске, расталкивая толпу кандидатов в студенты, нацелившись на первую строку списка. Затем он тщательно проверил имя, возраст и место происхождения

— Да! Да! Да! — выкрикнул он несколько раз. Похоже, клан Цзян вскоре прославится! — Ха-ха-ха!

Счастье переполняло его.

— Гляди, этот семилетний аньшоу из моего клана! Никакой он не молокосос, вон он, ест пельмешки! — взволнованно заговорил Цзян Фанчжэн, схватив за руку случайного человека.

Наблюдавший за этой суматохой Цзян Лю, посмотрел на исходящую паром миску перед собой и внезапно ощутил, что у него пропал аппетит.

Он поднял глаза и собирался сказать несколько слов своей прекрасной матери, но обнаружил, что та ни с того ни с сего залилась слезами.

Автору есть что сказать: Процесс проведения трех этапов окружного экзамена описан на основании правил времен династий Мин и Цин, но с небольшими изменениями. Например, сокращен интервал между этапами. Это было сделано ради сюжета, так что не принимайте всерьез.

П.п.: Представьте, что вам предложат написать сочинение на заданную тему в стихах! Даже с поправкой на истинный возраст главного героя и таблеточку, подкинутую системой, я, прям, по-особенному заужала нашего Цзян Лю. А вы как думаете?

Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668388>